

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 44:00:00.

Запретное место №002.

На вершине горы, в более чем тысяче метрах от утеса Циншань.

«Я действительно скучаю по этому, – вздохнул Ли Шутон в темноте ночи. – Если подумать, в последний раз я поднимался на утес Циншань тридцать лет назад. В то время мы с моим старшим братом с нетерпением хотели посмотреть, чья надпись будет выше».

Традиция рыцарей состоит в том, чтобы, взбираясь на утес Циншань, вырезать свои имена, когда, впервые выбившись из сил, остановишься отдохнуть.

В результате старший брат оставил свое имя на высоте 212 метров, а Ли Шутон – на 367 метрах.

Впоследствии, он похвастался перед старшим братом, но тот его избил.

В то время он еще не был ни признанным полубогом, ни уважаемым всеми лидером Рыцарей. Он был всего лишь мальчишкой, который только-только научился брить волосы на лице.

В то время у него все еще было стремление двигаться вперед, не боясь трудностей, и мужество идти дальше без сожалений.

На этот раз Ли Шутон не рассказал Цин Чэню о традиции Рыцарей, просто чтобы посмотреть, где его ученик вырежет свое имя.

Только его удивило, что имя Цин Чэня было невысоко, всего лишь выше ста метров.

Однако Ли Шутон подумал, что вырезать имя именно в этот момент было разумнее всего.

«Ученик, которого я принял, хорош, да? – похвастался Ли Шутон, повернувшись в сторону. – Он не изменился в лице перед арбалетными стрелами и вырезал надпись, выразив свое молчаливое презрение. Если бы время можно было повернуть вспять, я бы тоже хотел сделать так же. Одна мысль об этом будоражит».

Рядом с ним тихо стоял шестиметровый циншаньский сокол.

Перья циншаньского сокола были размером с ножи, а его прочные и мощные когти вцепились в горную породу. Приложи он небольшое усилие, и камень раскрошится, как тофу.

Но в этот момент циншаньский сокол искоса посмотрел на Ли Шутона. Его взгляд был таким выразительным, как будто он свысока смотрел на хвастовство этого человека: Так это твой ученик потрясающий, а не ты.

Ли Шутон рассмеялся: «Почему ты все еще не согласен? Это говорит о том, как я хорошо умею искать учеников! Не смотри, что я редко беру учеников, я руководствуюсь принципом «лучше меньше, да лучше». Это моя ответственность как лидера Рыцарей!»

Циншаньский сокол закатил глаза: Сейчас не время гонять тебя по всей горе.

«Настоящий герой не хвастается своими прошлыми победами, – сказал Ли Шутон. – Давай попробуем сразиться сейчас? Я тебя так побью, что все перья вылетят!»

Циншаньский сокол переместил свое огромное тело: Я не буду спорить с таким неразумным, как ты.

Ли Шутон радостно перевел взгляд обратно на Цин Чэня и увидел, как молодой человек карабкается вверх, словно геккон, становясь все более умелым, все более решительным.

С самого начала существования Рыцарской организации самым важным при приеме новых членов были не способности, а характер.

А если судить о характере этого молодого человека, Цин Чэня, Ли Шутон считал, что его можно причислить к тройке лучших.

«Учитель, посмотрите, я действительно нашел нам, Рыцарям, очень хорошего преемника», – взволнованно сказал Ли Шутон.

Потом он встал и направился к горной дороге позади себя, собираясь спуститься с горы.

Циншаньский сокол дважды проклекотал: Разве ты не хочешь досмотреть? Он взобрался только наполовину.

Ли Шутон, не оборачиваясь, махнул рукой и с улыбкой сказал: «У Рыцарей есть старая поговорка: в путешествии длиной в тысячу ли я буду сопровождать его лишь часть пути, после этого, ни в снежную бурю, ни в солнечный день, я больше не буду вмешиваться».

...

Налетевший порыв горного ветра задрал одежду Цин Чэня.

Пальцы молодого человека крепко уцепились за расщелины в скале. Он обернулся и взглянул на пейзаж позади себя. Все запретное место полностью было перед его глазами.

Небо из иссиня-черного уже стало серым. Вдалеке возвышалось гигантское дерево. Его крона, простирающаяся на несколько километров, была такой впечатляющей, как будто кто-то шепотом рассказывал вступительный стих какого-то мифа.

Цин Чэнь продолжал карабкаться вверх, а чудесный белый фрукт из запретного места продолжал восстанавливать его тело.

267 метров, Цзян Фэйфэй остановился.

312 метров, Ли Линхун остановился.

321 метр, Ян Дава остановился.

367 метров, Ли Шутон остановился.

Цин Чэнь шел по белым «следам», оставленным его предшественниками на утесе.

Вот так по-своему приветствуя его, они поднимались вместе с ним, один за другим.

Только, чем выше он поднимался, тем меньше встречалось имен.

Когда Цин Чэнь достиг этой точки, он уже чувствовал, как теплый поток от белого фрукта постепенно исчезает.

Он чувствовал, что его физические силы быстро истощаются, а чувство усталости постоянно подавляло его волю.

Но в следующий момент...

411 метров, Цинь Шэн остановился.

Цин Чэнь вспомнил, что это был лидер Рыцарей старшего поколения, который впервые использовал технику дыхания.

Внезапно он, казалось, что-то понял.

Все эти Рыцари-предшественники оставляли эти слова, прежде чем отправиться навстречу самому опасному этапу.

Старшие доходили до этого места, останавливались отдохнуть, а затем вырезали свои имена.

Когда их преемники чувствовали, что исчерпали свои силы, имена, выгравированные предшественниками, поддерживали их, вдохновляя двигаться дальше.

Цин Чэнь поджал губы и продолжил карабкаться вверх.

489 метров, Ян Сяоцзинь остановилась.

Цин Чэнь взглянул на эти маленькие, имеющие большое значение буквы, затем стиснул зубы и снова двинулся дальше.

В мышцах появилась дрожь, в сознании эхом отдавалась яростная борьба из последних сил.

Он так сжал зубы, что чуть не разгрыз их, но так и не прекратил подниматься вверх.

Как раз тогда, когда он думал, что сверху больше не будет имен...

599 метров, Жэнь Сяосу остановился.

...

Цин Чэнь внезапно поднял глаза кверху. Вот уже и конец утеса.

Но в следующий момент Цин Чэнь оцепенел. Потому что в конце отвесной скалы был выступающий край.

Негде зацепиться.

Это не вертикальная скала. Иначе говоря, 599 метров были действительно вертикальными, но

здесь все по-другому.

Ли Шутон никогда не упоминал об этом раньше.

Если хочешь дойти до конца, нужно рывком запрыгнуть на вершину этой горы.

Здесь нет пути. Перед глазами больше нет белых «следов».

Теплый поток белого фрукта наконец рассеялся.

Старшие сопровождали его 599 метров, но последний метр – это собственный путь Цин Чэня.

Обратный отсчет 42:20:00.

5:40 утра.

Из облаков позади него лился золотистый свет. Облака плыли быстро, сливаясь в безбрежное море.

Цин Чэнь цеплялся за расщелину на вершине утеса, и поскольку он колебался слишком долго, его пальцы начали слегка дрожать.

Он вспомнил момент, когда на его руке впервые появился обратный отсчет.

Вспомнил одиночество в маленькой темной комнате. Вспомнил, как изо всех сил бросил камень на горе Лаоцзюнь.

В этот момент...

Цин Чэнь увидел, что рядом с именем Жэнь Сяосу была строка мелких букв: Жизнь должна быть подобна горящей свече, всегда яркой от начала до конца.

Цин Чэнь закрыл глаза.

Да, даже если это последняя секунда в жизни, она должна быть яркой! Он открыл глаза и резко прыгнул вверх изо всех сил.

Прошлая жизнь.

И будущая.

Переплелись!

И зазвучали вместе, как соната!

Это жизненный путь, который он выбрал сам.

Самый длинный путь из всех кратчайших путей в мире.

Так как это твой собственный выбор, не оглядывайся назад!

Оставшаяся жизнь?

Есть путь вперед!

Он будто впервые научился летать.

Видно было, как он изо всех сил пытается вытянуть свое тело в небо, и в следующее мгновение крепкая ладонь молодого человека уцепилась за край утеса!

Цин Чэнь улыбнулся. Его улыбка была такой счастливой.

Он слышал треск, исходящий из его тела. Его кости начали потрескивать. Утраченная физическая сила непрерывно возвращалась, сила, которой у него никогда раньше не было, бурлила, словно море!

Юноша ощутил в себе совершенно иную силу, совершенно иной мир и совершенно иную жизнь!

Он повис на краю утеса на одной руке и оглянулся, за его спиной только что взошло солнце!

Величественное гигантское дерево встречало лучи красного света, как будто приветствовало новую жизнь!

Цин Чэнь молча наблюдал за всем этим. Когда он был в лесу запретного места, он мог видеть только кроны деревьев, закрывавшие небо.

Но отсюда густые и аккуратные кроны деревьев выглядели бескрайней равниной.

Цин Чэнь опустил голову и посмотрел на Цао Вэя, который все еще наблюдал за ним снизу.

Их разделяло расстояние более 600 метров, и стоящая внизу фигура Цао Вэя внезапно показалась ему такой крохотной. Молодой человек спокойно сделал жест перерезания горла, затем повернулся и запрыгнул на скалу.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3407919>